

Лоренцо не почувствовал присутствия герцога Валенсия, поэтому подпрыгнул от испуга, когда его позвали по имени.

— Так что ты там говорил обо мне и Джулиане?

— Драконы приходят, когда говоришь о них. Брат, ты, должно быть, был одним из них в прошлой жизни.

Герцог Валенсия проигнорировал безвкусную шутку Лоренцо и перевел взгляд на Розалию.

— Она выздоровела совсем недавно, но я снова вижу на ней кровь. Лоренцо, ты же знаешь, что Розалия — ребёнок?

— Конечно! Брат, послушай меня. Это просто несчастный случай.

— Несчастный случай, вот как. Ужасный несчастный случай, в результате которого ребёнок, который ещё не оправился, снова получил травму. Я слышал, что ты даже отвёл Розалию во флигель. Ты ударился головой? Может мне тебя обрить налысо и проверить?

— Обычно бы я возразил, но сейчас мне совсем нечего сказать. Я не ожидал, что Розалия будет в крови, ха-ха.

Речь Лоренцо была несерьёзной, но этого было недостаточно, чтобы избежать ответственности. Тут даже спорить не нужно было, чтобы понять, чья это вина. Взрослый, который не был внимательным до самого конца, должен был заняться самоанализом.

Осознав это, Лоренцо неловко улыбнулся и смущенно потер шею. Хотя, казалось, что он раскаивается из-за своего поведения, его брат всё ещё смотрел на него с недоверием.

Розалия, которая тихо и неподвижно стояла между ними, потянула герцога Валенсию за рукав.

— Пожалуйста, не злитесь на мистера Лоренцо. Это я попросила отвести меня. Я упрашивала его.

— Ты видела Джулиана?

— ...Да.

Слабый голос. Рука изранена.

Герцог Валенсия взял за руку Розалию, которая выглядела, как увядший цветок, оставленный

на улице зимой.

— У тебя где-нибудь ещё болит?

— Нет. Я просто немного повредила руку.

— В самом деле? Лоренцо?

— Хм? А?! Верно! Я наблюдал за ними, с ней всё в порядке, за исключением её руки.

«Да-да, верно».

Герцог Валенсия поочередно посмотрел на них обоих. Они одновременно кивнули. Единственная разница заключалась в том, что Лоренцо кивал энергично, в то время как Розалия — беспомощно.

— С Джулианом будет всё в порядке, — герцог Валенсия, естественно, забрал дезинфицирующее средство и бинты из рук Лоренцо, и начал обрабатывать рану Розалии. — Он придёт навестить тебя с улыбкой на лице, как обычно, поэтому не волнуйся.

— Дяденька.

— Что такое?

— Что, если я...

«Как вы поступите, если я приведу настоящую Святую? Вы перестанете относиться ко мне как к члену семьи?»

Но ей было нелегко сказать это. Розалия изменила свои слова, когда увидела, что герцог серьёзно прислушивается к ней.

— Я ухожу.

— Хорошо. Я отвезу тебя в любое место, куда ты захочешь. Куда ты хочешь пойти? Я отведу тебя туда.

— Я хочу вернуться туда, откуда я пришла.

Герцог замер. Его руки, которые тщательно обрабатывали рану, внезапно остановились.

—...Что?

Повисла тишина. После короткого молчания герцог задал ей вопрос. Розалия повторила ещё раз, подтверждая свои слова, даже после того, как увидела его растерянное лицо.

— Туда, где я жила до того, как встретила дяденьку. Я пойду в то место.

— Розалия, я понимаю, что ты в ужасе от того, что происходит с Джулианом. Наверное, тебе было страшно, когда он поранил твою руку. Но сейчас во флигеле усилена охрана, поэтому Джулиан не сможет приблизиться к тебе, когда он в таком состоянии. Можешь быть в этом уверена. Джулиан не сможет приблизиться к тебе, если ты будешь не со мной или Лоренцо. Но если тебе по-прежнему беспокоит, то я приставлю к тебе эскорт, — проговорил в отчаянии герцог Валенсия, пытаясь убедить Розалию своей длинной речью.

Девочка восприняла всё спокойно, но, в отличие от неё, Лоренцо как-то странно смотрел на своего брата.

«Я и не знал, что он может быть таким разговорчивым. Он сохранял самообладание в любой ситуации, говоря, что ему просто не нравятся люди, которые много говорят».

Но герцог, на которого он смотрел, выглядел таким взволнованным перед ребёнком, который был намного меньше его самого. Лоренцо, его родной младший брат, впервые видел у него такое лицо. Сначала Лоренцо чувствовал себя немного неловко и смущенно, но вскоре он начал с интересом наблюдать за своим братом.

— Мне не нужен эскорт. И я уйду не потому, что боюсь Джулиана.

— Тогда почему?..

Герцог знал, что Розалия прошлой ночью подслушала его разговор с Лоренцо. Но он вёл себя так, как будто ничего не случилось, потому что думал, что не стоит усиливать настороженность девочки по отношению к ним, поднимая эту тему. Герцогу казалось, что она убежит, если он неправильно прикоснётся к этому настороженному ребёнку. Вот почему он думал, что сможет выразить свои истинные чувства, проявив доброту к Розалии.

— ...Хорошо. Розалия, я понял тебя. А теперь возвращайся в свою комнату.

Её голова слегка опустилась, словно она была расстроена. Герцог не мог сказать, что происходило в её маленькой головке. Он знал лишь о том, что она сказала до этого. Поэтому герцог Валенсия попытался избежать конфликта, позволив ей остаться одной.

— Думаю, что тебе сейчас нужно время.

Хотя эти слова предназначались Розалии, но герцог говорил это и себе тоже.

Розалия ещё не знала, что ей некуда было вернуться. Мадам Памела уже умерла, а герцог Валенсия помог всем её подопечным начать новую жизнь. Последнее было обнадеживающей историей, но первое было слишком ужасно для такого ребёнка, как она.

Мадам Памела хотела выжать из Розалии всё до последней капли, но та всё равно сказала, что хочет вернуться. Было очевидно, как она отреагирует, когда узнает, что её трагическая смерть, к которой, по её мнению, можно было вернуться, как-то связана с герцогом.

«До сих пор я не знал страха, но ты, скорее всего, возненавидишь меня, когда узнаешь правду. Возможно, даже начнёшь бояться».

На протяжении всей своей жизни на него смотрели с ненавистью и отвращением. Однако герцог не мог вынести мысли о том, что у Розалии будет такой же взгляд.

Герцог, думая, что он ещё не готов об этом говорить, оттолкнул девочку. Он считал, что это лучший выбор и для него, и для Розалии.

Но герцог совершил одну ошибку. Он слишком беспечно отнёсся к мыслям, которые роились в её крохотной голове.

Розалия начала собирать свой багаж, как только вернулась в свою комнату. В этот раз у неё было много вещей.

Она не успела заметить, как сокровищ, скопившихся у неё под кроватью, стало ещё больше. Нет, дело было не только в вещах под её кроватью. Даже гардеробная была заполнена одеждой и украшениями Розалии. Ещё были подарки, которые она получила на свой день рождения.

«В прошлый раз у меня было всего лишь немного денег, немного старой одежды и тряпичная кукла».

Ей было нелегко выбрать вещи, которые она возьмет с собой.

«Дяденька купил это для меня, когда мы вместе гуляли, потому что думал, что это будет хорошо на мне смотреться, а это...»

Какой бы ни была причина, в конце концов, всё это было куплено герцогом Валенсии для Розарии.

«Даже мое имя».

Розалия с трудом сдерживала слёзы.

«Я не хочу уезжать».

Честно говоря, она не хотела возвращаться туда, где жила раньше. А ещё не желала, чтобы нашли Святую Корделию. Однако, вопреки её настоящим желаниям, Розалии нужно было покинуть поместье Валенсия, чтобы она могла привезти Корделию, настоящую Святую.

«Если я это не сделаю, Джулиан умрёт».

Согласно книге, которую читала Розалия, Святая регулярно навещала Джулиана, чтобы лечить, когда его проклятие усилилось. Поэтому если привести её сейчас, он смог бы полностью исцелиться.

«В любом случае, мне я не собиралась оставаться здесь навсегда. Это конец игры в семью».

Покалывание в ране на руке Розалии вернуло её к реальности. Она немного колебалась, прежде чем снова начать собирать вещи.

«На самом деле, я уже готова уходить».

Розалия знала, что у неё слишком много вещей, поэтому она не сможет забрать всё. После долгих раздумий она решила упаковать немного украшений, верхнюю одежду и тряпичную куклу.

Пока Розалия собирала вещи, её внимание привлекли письма, которыми она обменивалась с Джулианом. Они были для неё дороже, чем многочисленные драгоценности, которые сверкали перед ней. Но она не могла взять их с собой.

«Думаю, если я возьму их, то начну сожалеть».

Она упаковала несколько украшений, которые могла забрать с лёгким сердцем. Розалия была готова, единственное, что ей оставалось, — это покинуть замок Валенсия.

«Если я попробую просто выйти, то они откажут мне».

Если бы Розалия честно сказала им, что собирается найти настоящую Святую, то они бы спросили её, откуда она это знает. Тогда ей бы неизбежно пришлось рассказать, что она прочла книгу. Но как только Розалия упомянула бы это, очевидно, что все проигнорируют её, заявив, что это детская ложь.

«Потому что взрослые не слушают никого младше себя».

А ещё.

«Не хочу смотреть, как эти двое будут обниматься».

Герцог с его острым взглядом никак не мог бы не узнать Святую. И как только он увидит её, то определенно обнимет. Розалия была недостаточно добра, чтобы остаться и наблюдать за происходящей на её глазах сценой.

«Если бы на моем месте была Святая, то она, вероятно, попыталась бы как-нибудь убедить дяденьку. Но я эгоистка».

Теперь их отношениям пришел конец. Поэтому она хотела запомнить теплый и ласковый образ герцога Валенсия.

«Мне выйти через окно?»

Розалия выглянула в окно и высунула голову. Там было очень высоко. Когда она посмотрела вниз, внезапно вспомнила падение с Пегаса.

«Н-не могу. Неужели нет другого способа?»

Розалия побледнела и отошла от окна.

«Я просто не могу этого сделать, должен же быть способ...»

Затем Розалии в голову пришла одна идея.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1696693>